После третьего звонка

МИЛЛИОН В НАСЛЕДСТВО

Театр юного зрителя закончил двенадцатый пятый сезон. Был он трудным для театра и в то же время примечательным. Трудным потому, что весь сезон театр работал без главного режиссера и заведующего литературной частью. Порой роль режиссера брали на себя (при непосредственном участии художественного руководителя театра, заслуженного деятеля искусств РСФСР З. И. Киятая) актеры труппы (сказка «Иван-царевич» в постановке В. Логипова), привлекались режиссерские силы и со стороны. Режиссер Московского ТЮЗа Е. Денисов по рассказам французского писателя Ж. Симпона поставил спектакль «Погоня». Состоялся режиссерский дебют В. Захарова «Приключения Алисы в стране чудес» по сказке Л. Карола. В конце апреля прошла премьера «Киднап — игра для крепких нервов» по пьесе нашего земляка Л. Кивина. Спектакль поставлен главным режиссером Алтайского театра кукол Е. Гимельфарбом.

Свежий контакт между актером и режиссером обогащает и того, и другого. Недаром существует мнение, что актеру, равно как и режиссеру, время от времени небесполезно менять театральную среду.

Актерам ТЮЗа, привычным к определенной манере игры, Е. Гимельфарб (в содружестве с художником С. Александровым, композитором Ю. Крамарем) предложил интересное, своеобразное, очень «свое» решение пьесы Л. Кивина «Киднап — игра для крепких нервов» (это четвертая пьеса драматурга, идущая в ТЮЗе).

«Театр в театре» предполагает яркую, специфичную манеру исполнения. Надо сказать, попытка создать «театр в театре» была у В. Захарова в сказке «Приключения Алисы в стране чудес». Этот прием обусловили гипертрофированные образы Л. Карола, доходившие до фантастичности. Режиссер обращается к фантазии зрителя так: «...Давайте представим, что на сцене море слез!». Или: «Представьте, что Алиса выросла очень большой!». Между тем на сцене нет и намека на море слез, а Алиса остается прежнего роста, и ее всего лишь приподнимает едва не до колосников сцены специально сделанный станок. Занавес все время открыт, актеры действуют на глазах у зрителя, тут же перевоплощаясь или, напротив, выйдя за рамки роли, исполняя песенные куплеты, комментирующие события.

Призванная, глубоко театральная атмосфера сказки «Приключения Алисы в стране чудес» чем-то схожа с настроением и красочностью спектакля «Киднап — игра для крепких нервов», хотя здесь иная жанровая окраска событий — спектакль решен как драматическая драма. Но если в сказке В. Захарова (я не пытаюсь сравнивать смысловое содержание этих двух очень разных работ) прием «театр в театре» только намечен, то в спектакле Е. Гимельфарба заявка на этот прием выдержана от начала до конца с присущими режиссеру оригинальностью и юмором.

Действие драмы начинается в зрительном зале. Группа актеров привлекает главного героя на зрительских рядах, и растерявшегося Вовку Мор-

ковкина агитируют принять миллионное наследство умершего дяди, заводчика, жившего в Западной Германии.

Казалось бы, Вовка, сидящий в зале, как и остальные зрители, действительно ничего не знает ни о каких миллионах. Он пришел в театр, а его вытаскивают на сцену и ставят в рамки предлагаемых обстоятельств. Он бы и сбежал... Но актеры направляют его, и ему только нужно принимать решения, постоянно делая выбор. И самое первое — это принять или не принять наследство? Он решает: принять. Делает выбор, и события начинают раскручиваться. «У тебя есть родственники?» — спрашивают Вовку. Да, конечно, Старший брат Юрий. Он здесь, в зале. А вот и мама. Одна из актрис вокально-пластической группы тут же предстала в роли мамы. Этот прием будет повторяться. На глазах зрителей на группе актеров появится камердинер покойного миллионера, толпа корреспондентов, берущих у Вовки интервью, бастующие рабочие, требующие вернуть их законные деньги, зловещие фигуры нацистов, организующих «киднап» (похищение) с целью завладения наследством. Эта же группа актеров связывает эпизоды танцами и песнями, комментирующими события.

От начала до конца действия не выйдут за рамки своей роли только два персонажа — Вовка и Юра Морковкина. Эти два образа и несут тот конфликт, в котором раскрывается моральная несостоятельность Юры. Важную роль для идеи спектакля играет развенчание этого характера, не выдержавшего испытания миллионами. А Вовка сумел выйти победителем в сложной нравственной ситуации. Его не испугал «киднап» и угрожающий вид молодчиков с дубинками в руках. С честью и не без юмора он завладел кассой, подписав отречение от наследства, заранее зная, что сейф-то пуст.

С живым, полнокровным образом нашего юного современника познакомил нас в спектакле. Но, может быть, актерское исполнение (артист В. Романов) оставляет желать лучшего. Несколько статичен он и скован в движениях. А ведь Вовка мечтает работать в цирке клоуном...

Наиболее удачна работа В. Магутина (Юрий Морковкин). Как только актер появляется на сцене и произносит шаблонную фразу: «Не надо вам миллионов. У нас все есть!», начинаешь сомневаться, так ли безоблачен и чист его нравственный мир. Но актер не торопится раскрыть своего героя до самой финальной сцены...

Яркий, интересный получился спектакль со многими находками, но преимущественно — режиссерскими. Актерам надо еще много работать. Они пока очень скованы даже в простейших движениях, нет синхронности и четкости в массовых сценах. В темпоритме спектакля много «провалов», из-за чего образуются неоправданные паузы. Требуется элементарная работа над дикцией и пластикой, на что, думается, обратит внимание новый главный режиссер театра, пока присматривающийся к коллективу, его возможностям и традициям.

Л. ЖИЛЬЦОВА.